

5. *Риккерт, Г.* Философия жизни / Г. Риккерт. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 240 с.
6. *Инглхарт, Р.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое изд-во, 2011. – 464 с.
7. *Рокич, М.* Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. – 1973. – № 5. – 20–28 с.
8. *Каган, М. С.* Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996. – 416 с.
9. *Бабосов, Е. М.* Ценностные ориентации современной молодежи / Е. М. Бабосов // Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XXI века : материалы регион. науч.-практ. конф., Могилёв, 3–4 февр. 1998 г. / Ин-т. социологии НАН Респ. Беларусь ; Могилёв гос. ун-т ; Обл. социолог. центр ; Е. М. Бабосов [и др.] – Могилёв, 1998. – С. 136–137.
10. Культурная спадчына: Культуралагічна-сацыялагічныя даследванні / Э. Дарашэвіч, У. Конан [і інш.] ; уклад., навук рэд. і аўт. прадм. Э. Дарашэвіч. – Мінск : 2001. – 168 с.
11. *Вардамацкі, А.* Каштоўнасныя арыентацыі асобы ў жыцці і культуры // Культурная спадчына: Культуралагічна-сацыялагічныя даследванні / Э. Дарашэвіч, У. Конан [і інш.] ; уклад., навук рэд. і аўт. прадм. Э. Дарашэвіч. – Мінск : ВТАА Сучас. слова, 2001. – С. 120–134.
12. *Инглхарт, Р.* Расшифровка лекции «Зачем социологи, психологи, экономисты и политологи изучают ценности?». [Электронный ресурс] / Фонд Егора Гайдара. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/soby-tiya/obshchestvo/306145-ronald-inglkhart-mir-izmenyaetsya-i-eti-izmeneniyapred-skazuemy>. – Дата доступа : 15.03.2019.
13. *Инглхарт, Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [Электронный ресурс] // Полис. – 1997. – № 4. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/3152427>. – Дата доступа : 15.03.2019.

Поступила в редакцию 22.03.2019

Н. И. Марчинская

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье исследована связь между этнической идентичностью и процессами глобализации, которые в современных условиях стали факторами трансформации ее основных компонентов: когнитивного, аффективного, поведенческого. Актуализация этнического сознания в современном мире объясняется двумя моделями: «модель фильтра» и «модель буфера». Показано, что в рамках первой модели возрастает роль этничности, в частности, обращение к этническим ценностям. С точки зрения второй модели оптимизируется личностная самореализация, задающая четкую систему ценностей и ориентира в личности. Подробно характеризуются типы этнической идентичности.

Термин *глобализация* широко используется для описания экономических и социально-политических изменений, которые затрачивают все мировое сообщество. В общественном сознании глобализация воспринимается как процесс формирования, а также утверждения целостности, интегральности мира. Как процесс и состояние она охватывает все сферы общества и субъективный мир человека, становясь фактором повседневности для каждой личности.

Многочисленные факторы глобализации можно свести к нескольким основаниям. Прежде всего, распространение во всемирном масштабе современных технологий производства и услуг, возникновение гомогенного технологического пространства, достижение высокой степени интеграции и корреляции всех хозяйственных процессов, включая материальное производство, финансы. Далее, возникновение единой глобальной высокоинтегрированной системы политических взаимодействий, влияний, системы сдерживания угроз и политического консенсуса. Глобальная политическая система оказывает влияние на исторический процесс, не уступая по мощи экономическим факторам. Следует указать на возникновение виртуального мира, порожденного стремительным развитием новейших информационных технологий, основу которого составляют глобальные информационные сети, объединенные Интернетом.

Глобальные изменения во многом вызваны урбанизацией. Урбанистическая жизнь города продуцирует особый род сознания, неизбежно привносимого условиями, в которых живут люди. Город с массой разнородных людей всегда был местом, где ослабевали традиции, возникали новые формы социальной жизни.

По мнению Э. Гидденса, какой бы сложной ни казалась регионализация классовых обществ, она всегда организуется вокруг отношений взаимной зависимости и антагонизма между городом и сельской местностью. Основу и источник глобализации составляет интернационализация, связанная с процессами, происходящими между нациями, которые генетически формируются во внутринациональной жизни, в ее недрах. Любая нация обладает огромным творческим потенциалом, создает ценности культурные, научные, технологические и т.п., становящиеся достоянием человечества. Выход всего ценного, социально значимого за рамки национальных границ предполагает, что другие народы примут их, включат в собственную жизнь как часть культуры, науки, техники, опыта, сами адаптируются к ним и их адаптируют к своей жизни. В процессе интернационализации происходит проверка социальной значимости созданных в жизни духовных, научных, материальных ценностей [1, с. 216].

В то же время глобализационные процессы являются причиной усиления дезорганизации современного миропорядка, они проявляются в национальных протестах, национализме, сепаратизме и этнических конфликтах в ряде государств. Исследуя причины обострения межэтнической напря-

женности и роста этнополитических конфликтов в последние десятилетия XXI столетия, Е. С. Садовая считает, что сегодня действительно отсутствуют политические силы или институты гражданского общества, способные предложить приемлемые для мирового сообщества пути выхода из складывающейся ситуации. Атомизированность социальной структуры мешает гражданам, объединяясь с целью улучшения ситуации в социальной сфере, выдвигать единые требования государству и бизнесу, складывает потенциал гражданского протеста [2, с. 43].

Ученый Роджерс Брубейкер, исследуя природу противоречий современного общества, указывает на невозможность игнорирования этнического фактора. В условиях, когда перестали действовать ставшие традиционными в XX столетии идеологические механизмы мобилизации широкого социального протеста, этнический ресурс такой мобилизации оказался весьма кстати. Произошло «фреймирование конфликта в этнических терминах» [3, с. 254]. Таким образом, неоспоримым фактором обуславливающим интеграционные и дезинтеграционные процессы в межэтническом взаимодействии в условиях глобализации является этническая идентичность.

Этническую идентичность можно рассматривать как часть социальной идентичности личности. Социальная идентификация и социальная дифференциация, если использовать категориальную сетку Тэшфела и Тернера, строятся на процессе категоризации «мы» и «они». Единый процесс дифференциации/идентификации приводит к формированию социальной идентичности, которая есть результат процесса сравнения «своей» группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределяться, обособляться от других, утвердить свою автономность.

Этничность (этническая идентичность, этническое самосознание) является представлением человека о себе как о члене, связанном с принадлежностью к определенной этнической группе наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству.

В структуре этнической идентичности обычно выделяют три основных компонента.

1. Когнитивный компонент – это знания, представления об особенностях собственной группы и осознания себя ее членом. В моделях, предложенных разными исследователями, используются всевозможные термины для обозначения составных частей когнитивного компонента этнической идентичности: этнические ориентации, групповые концепции и т.п. Самыми важными следует признать этническую осведомленность, включающую объективные знания и субъективные социальные представления об этнических группах – своей и чужих, их истории и традициях, а также различиях между ними, и этническую самоидентификацию (использование этнического «ярлыка»-этнонима, основанное на восприятии себя принадлежащим к группе).

2. Аффективный компонент – оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней. Отношение к собственной этнической общности проявляется в этнических аттитюдах. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа. Наличие негативных аттитюдов к группе принадлежности включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство униженности, предпочтение других групп в качестве референтных.

3. Поведенческий компонент – построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Вовлеченность в социальную жизнь и культурную практику этнической группы (использование языка, конфессиональная принадлежность, участие в социальных и политических организациях, поддержание культурных традиций) достаточно часто рассматривается в качестве индикатора этнической идентичности индивида. Однако до сих пор под вопросом остается наличие устойчивой связи между тем, кем себя человек считает и как он действует в реальной жизни, т.е. между этнической самоидентификацией и этнической вовлеченностью. Результаты многих эмпирических исследований показали независимость двух изменений – представлений о себе как о члене этнической группы и использования типичных для нее моделей поведения. В некоторых случаях связь между идентичностью и предпочтением некоторых видов этнической практики оказалась отрицательной: человек может идентифицироваться с этнической общностью, но не иметь никакого желания сохранять этнический язык или обычаи.

Актуализацию этнического самосознания в современном мире можно объяснить двумя моделями – «модель фильтра» и «модель буфера». В рамках «модели фильтра» возрастание роли этничности в настоящее время объясняется тем, что сложность современной информационной ситуации значительно опережает возможности людей адекватно реагировать на эту ситуацию, в результате чего возникает острая потребность в «информационных фильтрах», в частности, в обращении к этническим ценностям, представляющимся вечными и незыблемыми в бурном потоке времени.

Напротив, согласно другой модели, система этнокультурных представлений (верований, убеждений) в настоящее время рассматривается в качестве буфера или преграды на пути стрессов, защищает человека от травмирующего осознания неизбежности смерти, оптимизирует процессы, связанные с личностной самореализацией, задавая четкую систему ценностных и смысложизненных ориентиров.

В понимании этнической идентичности, ее сущности и функций в научной литературе, выделяются три основных подхода.

Представители примордиализма объясняют этничность как врожденную характеристику, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. Некоторые ортодоксальные последователи этого направления считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая

идентичность передается из поколения в поколение. Личность может вытеснять для себя знание или важность своей этнической идентичности, никогда не сможет отказаться от нее. Этническая идентичность всегда присутствует в самосознании как более или менее смутное ощущение тяги к элементам своей этнокультуры.

Представители инструментализма полагают, что этничность ситуативна, изменчива и зависит от структуры общества. Этническая идентичность является инструментом, позволяющим личности адаптироваться в социуме. Она строится на основе знания о своей этнической принадлежности, о положении этнических групп и содержании этнических представлений в социальном окружении индивида. Этническое самосознание с позиций инструментализма конструируется самой личностью и может быть изменено в соответствии с изменением социума или знаний личности о своей этнической принадлежности.

Конструктивисты считают, что этническая идентичность социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, т.е. это очень изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению. Политические элиты в целях манипуляции общественным сознанием используют в ходе пропаганды образы этнической идентичности. Внедрение и актуализация образов этнической идентификации в самосознание масс позволяет активизировать их чувства и готовность действовать в определенном направлении, унифицировать самосознание.

Следует указать, что в полиэтничном обществе этническая идентичность может проявляться в нескольких типах.

1. Моноэтническая идентичность со своей этногруппой. Люди могут более или менее демонстративно поддерживать позитивную групповую идентичность со своей этногруппой. В зависимости от того, проявляют ли они предубеждения по отношению к представителям других этнических групп и уклоняются от тесного взаимодействия с ними или же нет, выделяются разные подтипы такой идентичности.

2. Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой ведет к полной ассимиляции, т.е. принятию норм, обычаев, языка чужой группы, вплоть до полного растворения в ней.

3. Множественная идентичность (например, биетническая) позволяет человеку использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладеть богатством еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Это особенно благотворно сказывается на личностном росте выходцев из межэтнического брака.

4. Маргинальная этническая принадлежность человек колеблется между двумя культурами, не овладевая ни одной из них. Такие люди, путаясь в идентичностях, часто испытывают внутриличностные конфликты. Они могут быть агрессивно настроенными националистами – в пользу своей или в пользу чужой группы, в зависимости от того, какая из них имеет более высокий статус в обществе.

Иными словами, при сравнении своей этнической группы с другими, люди чаще всего стремятся сохранить или восстановить позитивную групповую идентичность. У членов группы доминантного большинства обычно не возникает с этим особых трудностей. Однако, следует подчеркнуть, что в условиях современного миграционного кризиса, увеличения количества беженцев, несовершенства миграционных политик ряда государств этническое взаимодействие может приобретать окраску напряженности и конфликтности. Этническая идентичность трансформируется и может проявляться в различных типах, в основе которых лежит широкий диапазон шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам:

1) этнонигилизм – одна из форм гипоиентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию;

2) этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности;

3) норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В полиэтничном обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире. Усиление деструктивности в межэтнических отношениях обусловлено трансформациями этнического самосознания по типу гиперидентичности;

4) этноэгоизм – данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет;

5) этноизоляция – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия;

6) этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой степени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. Их можно объединить в понятие *национализм*. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида.

В контексте нашего исследования заслуживает внимания стадийная концепция процесса формирования этнокультурной идентичности. Она описывает этапы развития, которые проходит личность. Соответственно, социальные установки и поведение индивида понимаются не как фиксированные и изначально заданные принадлежностью к той или иной культуре, а как гибкие и пластичные, как функция определенного этапа формирования личностной идентичности.

Пятиступенчатую модель формирования этнокультурной идентичности, применимую не к какой-то одной, а к различным этнокультурным группам, разработали Д. Эткинсон, Дж. Мортен и Д. Сью. Ее оригинальное название – «модель формирования идентичности меньшинств». Модель интерпретирует формирование этнокультурной идентичности как непрерывный процесс, одна стадия которого плавно переходит в другую; между стадиями не существует строгих границ. Не все представители этнокультурных групп на протяжении своей жизни проходят через все пять стадий, большая часть людей проживают свои жизни, не сходя с первой стадии. Более того, с точки зрения авторов пятиступенчатой модели, процесс формирования этнокультурной идентичности не является необратимым: те представители этнокультурных групп, которые воспитывались родителями, находившимися на пятой стадии процесса формирования этнокультурной идентичности, при столкновении с ситуациями, в которых необходимо утверждать собственную идентичность, переходят с пятого на один из нижестоящих уровней.

С другой стороны, для того чтобы успешно функционировать на более высоких уровнях, совершенно не обязательно проходить через нижестоящие уровни. Некоторые люди, родившиеся и выросшие в семьях, функционировавших на пятом уровне, никогда не переходят на первый уровень самоидентификации. На первой стадии модели Д. Эткинсона, Дж. Мортена и Д. Сью представители этнокультурной группы однозначно предпочитают ценности и нормы доминантной культуры общества ценностям и нормам своей культуры. Выбор ролевых моделей, жизненных стилей, системы ценностей – все направлено на следование за доминантной группой [4].

Этнодифференцирующие физические и культурные отличия своей группы вытесняются из сознания. Отношение к себе, к членам своей группы и к другим этнокультурным группам «затемнено» самоидентификацией с доминантной культурой. На второй стадии – стадии диссонанса – отсутствует ориентация на

какую-либо культуру, одновременно ставятся под сомнение ценности и социальные установки, приобретенные на первой стадии – стадии конформности. На третьей стадии – стадии сопротивления и иммерсии – индивид полностью принимает представления, разделяемые своей группой, полностью отвергает доминантное общество и его культуру.

Важнейшим мотивом в поведении индивида становится желание избавиться от господства доминантной культуры. На четвертой стадии – стадии интроспекции – индивид переживает неудовлетворение «застреванием» своей группы на этапе сопротивления и иммерсии. Ведущим мотивом становится стремление к расширению индивидуальной автономности. На завершающей стадии синергетического присоединения разрешаются конфликты, характерные для стадии интроспекции, снимается связанный с этими конфликтами дискомфорт, в результате личность обретает большую степень самоконтроля и адаптивности.

Культурные ценности других этнических групп, в том числе доминантная культура общества, рассматриваются объективно и либо принимаются, либо отвергаются, исходя из того опыта, который был приобретен на более ранних этапах формирования этнокультурной идентичности. Пятиступенчатая модель, разработанная Д. Эткинсона, Дж. Мортена и Д. Сью, – это не всеобъемлющая теория личности, а скорее общая схема, предназначенная помочь в понимании установок и поведения людей принадлежащих к этнодифференцированным культурным группам, применительно к тому потенциалу изменения в восприятии собственно идентичности, которым обладает каждый человек [4].

Итак, этническая идентичность в условиях глобализации не всегда предполагает взаимодействие с группой, где индивид – «свой», а может ограничиться символическим присвоением этнодифференцирующих признаков. На основе социальных представлений о своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс, Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс ; пер. И. Тюрина. – М. : Академ. проект, 2003. – С. 525.
2. Садовая, Е. С. Социально-экономические факторы этнополитической конфликтности / Е. С. Садовая // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 4. – С. 41–53.
3. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Боровой. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2012. – 406 с.
4. Лопухова, О. Г. Психология этнического самосознания и межкультурного общения : учеб. пособие / О. Г. Лопухова. – Казань : Бриг, 2015. – 124 с.

Поступила в редакцию 25.03.2019